

Коннотация терминов *демократия* и *демократический* на рубеже XIX–XX веков в Российской империи

Ян Теодор Гайдош

Институт русистики, Философский факультет, Прешовский университет в Прешове
jan.teodor.gajdos@smail.unipo.sk

Ключевые слова: демократия, коннотация, Российская Империя, либеральный, консервативный, император, оппозиция

Keywords: democracy, connotation, Russian Empire, liberal, conservative, emperor, opposition

1 Введение

В настоящее время в филологии уделяется большое внимание дисциплинам, совмещающим в себе элементы нескольких отраслей лингвистики. К таким дисциплинам принадлежит и политическая лингвистика, которая тесно связана и с другими дисциплинами, такими как социолингвистика или когнитивная лингвистика. «Основная цель политической лингвистики — исследование многообразных взаимоотношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества, что создает условия для выработки оптимальных стратегий и тактик политической деятельности» (Чудинов, 2006, с. 7).

Одним из важнейших периодов истории России является время правления императора Николая II. В этой эпохе параллельно происходило несколько значимых исторических процессов. На фоне всемирного роста напряжения появлялось множество новых идей и научно-технических открытий и изобретений. Последствием данных процессов были коренные изменения социального и политического строя России. Одним из ключевых политических вопросов данной эпохи была роль государя-императора и степень участия широких слоев общества во власти, т. е. вопрос степени *демократии* в Российской империи, или процессы *демократизации*, поэтому одним из лучших научных подходов к исследованию языка данной эпохи могут оказаться методы политической лингвистики. Поскольку «предмет исследования политической лингвистики – политическая коммуникация, т.е. речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям» (Чудинов, 2006, с. 6), и наше исследование будет исходить прежде всего из высказываний, статей и других официальных заявлений политически активных лиц в Российской империи данного периода.

Коннотация – термин многозначный. «В современном языкознании существует множество определений коннотации. Термин трактуется на основании различных аспектов и при этом имеет множество синонимов» (Сторожева 2007, с. 113). В данной статье исходим из дефиниции О. С. Ахмановой (2005, с. 203–204): «дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов...».

В зависимости от внешних событий и внутренних процессов в определенном обществе меняется коннотация слов (Вестфальская, 2015). Таким образом, на коннотативную окраску в конце XIX века влияли внешние политико-общественные факторы и тенденции. В области политологической лингвистики всегда нужно учитывать стороны политической борьбы, борьбы за власть. Они всегда находятся в оппозиции, причем одна сторона борется с позиции силы и власти, а вторая пытается завоевать

данную власть. Данный контраст является и важным источником противоречий и разных коннотаций одних и тех же лексем. Правящая сторона диктует разными способами и приемами коннотацию неприятных для нее слов, и борющаяся пытается делать то же самое, только в свою пользу (Чудинов, 2006).

За исходную, как наиболее нейтральную точку исследования коннотации данного термина можно взять его дефиницию из Словаря Ожегова в одной из современных редакций (2014, с. 376): «ДЕМОКРАТИЯ ...1. Политический строй, при котором верховная власть принадлежит народу».

2 Коннотации в коммуникации представителей и сторонников власти

Как уже было сказано выше, в конце XIX века в Российской империи происходили некоторые изменения политического строя, которые можно характеризовать сходом с позиций самодержавной власти царей – императоров в пользу других лиц, институций и способов правления, которые можно для целей настоящей статьи обобщить термином *демократизация*. Позиция самодержавия и самодержцев была в нами исследуемой эпохе в официальной среде (государственные органы, печать, образовательные учреждения) несомненной, исходной. Данный факт закреплялся и в Основных государственных законах 1906 г. (это значит тех, которые уже были приняты с целью передать гражданам часть власти), в которых в первой главе, ст. 1 говорится: «Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная власть.» Это обуславливает официальную окраску, которую получили нами исследуемые слова *демократия* и *демократический*.

Слово *демократический* в идейной сфере сторонников самодержавия носило негативные коннотации. Они его использовали с целью выразить несколько разных, но, по сути, соединенных понятий, которые могут связываться, или которые естественно можно ожидать от демократической формы правления. Данная склонность усиливалась и относительной новостью демократии как формы правления в современном смысле и долгим существованием в России именно самодержавной формы власти. Первым негативным понятием (концептом), которое связывалось с лексемой *демократия/ демократический*, было понятие *необразованность (масс)*. Так, например, В. В. Шульгин, один из лидеров фракции правых в Государственных Думах 2–4 созывов, написал в 1909 году в газете «Киевлянин» следующее: «Вообще, не следует в России строить слишком демократическое земство, ибо это означило бы загромоздить земское собрание малограмотным элементом» (Аврех 1991, с. 161).

При обсуждении в III Думе законопроекта о земстве в Западных губерниях, в ходе обсуждения подходящего ценза, Н. А. Зиновьев высказался, что, если понизится ценз: «[Пойдем] неудержимо вниз не только на западной окраине, но и на других окраинах и внутри России. Мы должны будем идти к *демократизации* земства» (Аврех, 1991, с. 205). По данной цитате видно, что слово *демократизация* сочетается с опасениями общего «разврата» («пойдем неудержимо вниз»). Если учесть, что демократизация земства должна была осуществиться в случае понижения ценза, то можно к опасениям из общего разврата добавить и коннотацию *бедности, нищеты*, а возможно и *хаоса*.

Председатель Совета министров П. А. Столыпин, выступающий сторонником официального курса власти, в своих речах намного реже использовал лексему *демократия* и производные от нее слова. Зафиксировано несколько случаев его употребления, например, в 1911 г. высказался так: «Меры правительства могут быть только государственными, и меры эти, меры государственные, могут оказаться консервативными, но могут быть и глубоко *демократичны*» (Ярков, 2012, с. 151).

В данном случае *демократичны* противопоставляется прилагательному *консервативными*, т. е. *демократичность* отождествляется с *либерализмом*, что доказывает и предшествующая его цитата: «Ошибочно, господа, точно так же подходить к каждому

вопросу, примеряя его к существующим образцам – либеральным, реакционным или консервативным».

В. М. Пуришкевич, монархист, один из лидеров фракции правых, реагируя на декларацию П. А. Столыпина в начале работы III Думы, обратился к представителю Польского коло Роману Дмовскому. Пуришкевич упрекал его в том, что вопреки якобы декларированному желанию воссоединить поляков с русскими, существует очень мало писателей и других представителей поляков, которые бы продвигали эту идею, и продолжает: «Нет, господа, мы не упрекаем вас сейчас в ультрамонтанстве, мы не упрекаем вас в стремлении восстановления Польши до границ 1772 года, но упрекаем вас в том, что клерикально-шляхетская Польша совершенно погубила своими тенденциями дело единения вашего с Россией, и в настоящее время вся эта работа при демократизации ваших стремлений, которая идёт в глубь Польши, именно она ведёт к разъединению вконец с нами – вот в чём упрекаем мы вас [...]» (Нарышкин, 2013, с. 37). Из всей его речи и из вышеприведенного вытекает, что в его понимании демократизация подразумевала националистические и/или сепаратистские тенденции.

Еще одна очень интересная коннотация встречается в Воспоминаниях графа С. Ю. Витте. Он, вспоминая свои студенческие годы, пишет о защите диссертационной работы тогда еще студента В. Н. Лигина (1924, с. 125): «Единственный между ними, который мог бы судить о диссертации, был молодой профессор Усов (нынешний профессор математики и физики в Московском университете), но и Усов не был специалистом по механике и, кроме того, несколько кривил душою, так как был заражен именно тем направлением, которым были заражены все университеты того времени, т. е. "демократическим" - которое выражалось в боязни оказаться в какой бы то ни было степени покровителем студента из-за его фамилии или из-за его средств». Так что граф Витте придавал слову демократический значение трусливый или такой, который прячет свою трусость за оболочку профессионализма, справедливости или объективности.

3 Коннотации в коммуникации представителей оппозиционных взглядов

В оппозиции к власти находилось и несколько политических партий, присутствующих в Думах разных созывов, что можно читать и из названий данных партий (включением слов демократия или демократический выражали желание противостоять действующей власти). Самой влиятельной дореволюционной партией в Думе можно считать Конституционно-демократическую партию, имеющую несколько сокращенных названий (конституционные демократы, кадеты). Как пример коннотации, которую придавали кадеты демократии, можно привести часть их политической программы в революционном 1905 г.: «Народное просвещение должно быть организовано на началах свободы, демократизации и децентрализации его, понимая под этим осуществление следующих начал: Уничтожение всех стеснений к поступлению в школу <...>, свобода частной и общественной инициативы в открытии и организации учебных заведений всех типов <...>». Далее в их программе приводятся и настоящие требования: «Между различными ступенями школ всех разрядов должна быть установлена прямая связь для облегчения перехода от низшей ступени к высшей. Полная автономия и свобода преподавания в университетах <...>». Как можно видеть, в высказываниях сторонников оппозиционных взглядов имелись тенденции отождествлять данные термины со всем добрым, с всеобщим процветанием и благом.

Представители оппозиционных партий намного чаще использовали в своих выступлениях термин демократия и производные от него слова. Так, например, П. Н. Милюков, лидер фракции кадетов, в ходе заседания Государственной Думы в 1907 г. в качестве реакции на первое выступление – декларацию П. А. Столыпина в III Думе высказался следующим образом: «Мы всегда готовы подать руку этой середине

Государственной Думы (смех справа. Звонок Председателя), когда ей приходится обороняться от нападков на конституцию, но если эта часть Государственной Думы будет проводить государственные мероприятия *антидемократического* характера, то мы, конечно, этого не поддержим и об этом скажем громко стране» (Нарышкин, 2013, с. 33). Что за *мероприятия антидемократического характера* имел в виду, поясняет дальше в своей речи: «И повторяю, что и на этой почве то, что можно будет в ваших законах сделать полезного для широких народных масс, всё это мы поддержим; но мы никогда не встанем на точку зрения узкоклассового законодательства и никогда не сочтём нужным разделить с вами ту тяжёлую ответственность, которую вы, становясь на этот путь, берёте на себя перед страной и потомством» (Нарышкин, 2013, с. 33–34). Это значит, что под выражением *антидемократический* понимал *узкоклассовое законодательство*, и, наоборот, термину *демократический* так придается значение *мыслящий обо всех, учитывающий интересы широкого круга людей и граждан*.

В 1913 году совещание Центрального комитета конституционно-демократической партии констатировало, что «не замечается желаний в различных *демократических* слоях населения активности». Соответственно, «нужно способствовать росту сил *демократических* слоев населения», «содействовать рассеянию пессимизма в обществе в виде конкретного обсуждения ближайших задач», «содействовать политическому воспитанию и бороться с буржуазным страхом» (Гайда, 2019, с. 161). На этом примере употребления наблюдается употребление нами исследуемых терминов в необычных словосочетаниях — что конкретно подразумевается под *демократическими слоями населения*, трудно точно определить — или это граждане, мечтавшие и стремившиеся создавать демократическую форму правления, или это конкретные социальные слои общества; это также не вытекает из контекста данных цитат. Но важно для нашего исследования то, что получают позитивную коннотацию, противоположную к коннотациям *пессимизма*, которые намеревались *рассеять*, и рост демократии прямо связывался с *политическим воспитанием*.

Коннотативная окраска данных слов не была только двусторонней, так как борьба идей не происходила только в порядке самодержавие – демократия (западного образца), в борьбе участвовали и другие идейно-политические силы, из которых (после кадетов) наиболее влиятельной была так называемая социальная демократия, которую продвигала в Государственной Думе Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), из части которой позже образовалась большевистская Российская коммунистическая партия. Ее члены были тоже депутатами Думы, и, конечно, использовали данную лексику в своих целях и со своей коннотативной окраской. Так, депутат III Думы И. П. Покровский выразился следующим образом: «Это [законопроект] их детище, ими выношенное... Русский национализм к народу русскому, к *демократическим* массам относится со всей ненавистью, как и ко всей *демократии* — будь она русской, великороссийской, малороссийской, польской, литовской и еврейской...» В данной своей речи употребил нами исследованное слово два раза, и оба раза с особой коннотацией. Во втором случае [слово *демократия*] он его использует в основном значении [форма правления], но в первом случае [прилагательное *демократический*] его сочетает с лексемой *масса* [*демократические массы*], и таким образом возникает широкое поле для разного рода ассоциаций и метафор. Но если попытаться расшифровать основную метафору, находящуюся в данном словосочетании, то получается нечто вроде *широкие массы людей, не находящиеся у власти*.

В. И. Ленин (1914, с. 319) выразился следующим образом: «пробуждение национализма в угнетенных нациях, столь сильно сказавшееся после 1905 года (напомним хотя бы группу—автономистов-федералистов в I Думе, рост украинского движения, мусульманского движения и т.д.), неизбежно вызовет усиление национализма

великорусской мелкой буржуазии в городах и в деревнях. Чем медленнее пойдет демократическое преобразование России, тем упорнее, грубее, ожесточеннее будет национальная травля и грызня буржуазии разных наций». На основании вышеприведенной цитаты можно приписать нами исследуемому термину еще одну коннотацию – *ограждение от национальных ссор*.

4 Заключение

На основании всего вышеприведенного можно заключить, что методы политической лингвистики можно употребить в исследовании языка политической коммуникации в Российской империи конца XIX и начала XX веков. Нами исследуемые лексемы *демократия* и *демократический*, как термины, содержащие сущность тогдашних общественных перемен, носили или связывались с разными коннотациями. Термин коннотация мы рассматривали как дополнительное содержание слова, его сопутствующие семантические или оценочные компоненты. В Российской империи конца XIX и начала XX веков было зафиксировано два основных противоположных коннотации термина *демократия* и *демократический* – негативная и позитивная. В коммуникации представителей и сторонников императора, т. е. официальной власти, носили данные термины почти исключительно негативные коннотации. Ассоциировали с ними такие понятия, как *необразованность широких масс*, *бедность*, *нищета*, *разврат*, *хаос*, *либерализм* и даже *трусость*, *ложное впечатление объективности*. В то же время представители и сторонники оппозиционных взглядов и идейных течений придавали данным терминам исключительно позитивные коннотации, как например *свобода*, *процветание*, или *учитывание интересов широких масс людей*.

Литература:

- АВРЕХ, А. Я. (1991): П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. Москва: Политиздат.
- АХМАНОВА, О. С., ed. (2005): *Словарь лингвистических терминов*. Москва: КомКнига.
- ВЕСТФАЛЬСКАЯ, А. В. (2015): Оценка и коннотации. Современные подходы. In: *Электронный журнал «Язык и текст langpsy.ru»*, 2/3, с. 3–11. [Цит. 2024-02-04.] Режим доступа: doi: 10.17759/langt.2015020301
- ВИТТЕ, С. Ю. (1923): *Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894)*. Москва: Издательство Слово. [Цит. 2023-21-11.] Режим доступа: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0010.shtml?ysclid=lp85f4ylre175080137
- ГАЙДА, Ф. А. (2019): Кадеты: Направления и перспективы внепарламентской партийной активности в третьеиюньский период. In: Д. В. Аронов (ed.): *Российский либерализм и Государственная Дума в начале XX века: материалы Международной научной конференции XI Муромцевские чтения, (11–12 октября 2019 г., г. Орел): в 3 ч., Ч. II*. Орел: Издательский дом «ОРЛИК», с. 161–169.
- ЛЕНИН, В. И. (1914): О праве наций на самоопределение. In: В. И. Ленин (ed.), (1969): *Полное собрание сочинений: в 55-ти т. Изд-е 5-е. Т. 25. Март-июль 1914*. Москва: Издательство политической литературы, с. 255–320.
- НАРЫШКИН, С. Е. (ed.). (2013): *Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней*. Москва: Издание Государственной Думы.
- ОЖЕГОВ, И. С. (2014): *Толковый словарь русского языка*. Москва: ООО «Издательство «Мир и образование».
- Программа конституционно-демократической партии*. [Цит. 2023-21-11.] Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/Themes/History/kdprogr.html>
- СТОРОЖЕВА, Е. М. (2007): Коннотация и ее структура In: *Вестник ЧелГУ*, 13. [Цит. 2024-02-04.] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konnotatsiya-i-ee-struktura>
- ЧУДИНОВ, А. П. (2006): *Политическая лингвистика: учеб. пособие*. Москва: Флинта – Наука.

ЯРКОВ, С. А. (2012): *Избранные выступления П. А. Столыпина в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911 годы*. Москва: Издание Государственной Думы.

Summary

The Connotations of the Lexemes "Democracy" and "Democratic" at the turn of the 20th century in the Russian Empire

The aim of this paper is to compare the connotations of the words democracy and democratic at the turn of the 19th and 20th centuries in the Russian Empire. During the given period, many socio-political processes took place in Russia (development of science and technology, regime change, tension in society), which can be characterized as the democratization of Russian society. There was an increase in the plurality of political opinions, which inevitably resulted in the emergence of different connotations given according to the political preferences of political actors. The study is based on the methods and theoretical foundations of a relatively new language discipline – political linguistics. The study worked with contemporary material – quotes from individual politicians who were created between 1880 and 1914, both supporters of the then government and the emperor, as well as various opposition currents of opinion.